

УДК 159.923.2

Особенности профессиональной виктимности у сотрудников МЧС и правоохранительных органов

Е. В. Куприянчук

Куприянчук Елена Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, elena-kupr@yandex.ru

В статье изложены результаты теоретического и эмпирического исследований особенностей профессиональной виктимности в обеспечивающих безопасность людей профессиях. Показано, что работа сотрудников правоохранительных органов и МЧС проходит в экстремальных условиях: у первых – при взаимодействии с гражданами, характеризующимися антиобщественным и криминальным поведением, находящимися в ситуации стресса и паники; у вторых – в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке ($n = 60$, 30–40 лет; 30 – сотрудники СОБР ГУ МВД РФ по Саратовской области и 30 – пожарно-спасательной части по охране г. Энгельса). Применялся соответствующий диагностический инструментарий: методика на виктимность О. О. Андронниковой; «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана; «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана. Статистическая обработка данных проводилась через сравнение двух независимых выборок (U -критерий Манна–Уитни), корреляционный анализ. Установлено, что одной из причин профессиональных деструкций сотрудников правоохранительных органов и МЧС, к которым в том числе относится и виктимизация профессионального поведения, выступает высокий уровень стресса на фоне истощения копинг-ресурсов. При таком сочетании факторов у сотрудников этих ведомств может начаться формирование бессознательных, пассивных, защитных механизмов преодоления стресса, снижаться критичность мышления и адекватность оценки собственных действий. На этом фоне отказ от восприятия действительности и поиск пути ухода от реальности приводит к снижению психической напряженности через использование агрессивных форм поведения, либо, напротив, формирование доверчивого, подчиняемого шаблона поведения. Развитое совладающее поведение и достаточное число копинг-ресурсов позволяют снизить риск развития виктимности как у сотрудников правоохранительных органов, так и у сотрудников МЧС. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной и профилактической деятельности психологических служб органов, обеспечивающих безопасность населения.

Ключевые слова: профессиональная виктимность, профессиональные деструкции, совладающее поведение, копинг-ресурсы, гиперсоциальное поведение, агрессивное поведение, некритичное поведение, зависимое поведение, стратегии социальной поддержки, разрешение проблем.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-304-309>

Введение

Сотрудники правоохранительных органов и МЧС, реализуя свои профессиональные обязанности, призваны защищать население от противоправных действий со стороны лиц, преступивших закон, а также обеспечивать безопасность и оказывать помощь населению, пострадавшему от чрезвычайных ситуаций различной природы. В связи с этим аспекты профессиональной виктимологической безопасности становятся актуальными как для современной науки, так и для практики [1–3].

Сотрудники правоохранительных органов и МЧС при приеме на работу проходят жесткий отбор, затрагивающий, помимо прочего, и психологическую характеристику личности. Однако впоследствии они нередко становятся жертвами нападений и иного рода насилия, что свидетельствует о том, что виктимизация происходит с сотрудником именно в ходе несения им службы, например, в результате профессиональной деструкции [1–4].

Систематическое и неослабевающее воздействие стресс-факторов на сотрудников правоохранительных органов и МЧС в ходе несения ими службы предъявляет повышенные требования к способности индивида к совладанию со стрессовыми ситуациями. Доказано, что в процессе совладания со стрессом человек использует ряд стратегий, основанных на имеющемся у него личностном опыте и существующих психологических резервах [5]. Поэтому оценка актуального уровня копинг-поведения сотрудников правоохранительных органов и МЧС относится к приоритетным задачам не только профессионального отбора, но и подготовки сотрудников к деятельности в экстремальных условиях.

Теоретический анализ проблемы

Профессиональную виктимность сотрудников правоохранительных органов рассматривали в своих исследованиях такие ученые, как Н. В. Акимова, А. Н. Варьгин, А. А. Кашкаров, Н. С. Кудин, Д. В. Ривман, В. С. Устинов и др. [цит. по: 1–3].

Различные аспекты совладающего поведения сотрудников правоохранительных органов и МЧС изучали Е. В. Ковтун, И. Н. Коноплева,

Т. Л. Крюкова, И. Б. Лебедев, В. И. Моросанова, Е. Н. Пономаренко, В. Ю. Рыбников, В. И. Солдагов и др. [цит. по: 6, 7].

Однако взаимосвязь профессиональной виктимности и копинг-стратегий для специалистов экстремального профиля практически не изучалась, что и обусловило необходимость обращения к обозначенной теме исследования.

Выборка, методики и методы исследования

Исследование, цель которого заключалась в выявлении особенностей связи профессиональной виктимности с копинг-стратегиями у сотрудников правоохранительных органов и МЧС, проводилось совместно со студенткой А. А. Семенковой. Была выдвинута гипотеза, согласно которой между профессиональной виктимностью и копинг-стратегиями у сотрудников правоохранительных органов и МЧС существуют значимые взаимосвязи. Однако содержательно данные взаимосвязи должны различаться у этих двух групп. Применялись следующие методики: тест на виктимность О. О. Андронниковой [8]; методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана; методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана. Новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка не только продемонстрировать взаимосвязь виктимности и совладающего поведения, но и показать некоторые качественные различия данных связей в экстремальных профессиях с разными профессиональными обязанностями. Это, на наш взгляд, позволит осуществлять процесс коррекции и реабилитации профессиональных деформаций более успешно, обращаясь к уязвимым психологическим особенностям представителей каждой из профессиональных групп. Представленные в статье некоторые новые содержательные факты позволяют конкретизировать положение, согласно которому основной причиной профессиональных деструкций сотрудников, чья деятельность связана с экстремальными условиями несения службы, считается постоянно высокий уровень стресса [9].

База исследования: СОБР ГУ МВД РФ по Саратовской области (30 сотрудников) и пожарно-спасательная часть по охране г. Энгельса (30 сотрудников), возрастной диапазон испытуемых 30–40 лет. Исследовательская выборка, сформированная по случайному принципу, однородна, включает только испытуемых мужского пола, направленных из своих подразделений на курсы повышения квалификации. Из-за небольшого количества испытуемых на данном пилотажном этапе исследования статья не претендует на какое-либо научное обобщение, она отражает лишь некоторые тенденции в контексте рассматриваемой проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты диагностики профессиональной виктимности у сотрудников правоохранительных органов и МЧС показали, что уровень социальной желательности ответов как в группе сотрудников правоохранительных органов, так и в группе сотрудников МЧС, не выходит за пределы пограничных значений ($3,35 \pm 1,27$ балла и $3,75 \pm 1,74$ балла). Это свидетельствует о том, что все испытуемые отвечали правдиво, не стремились дать «правильные» ответы.

Показатели склонности к агрессивному поведению в той и другой выборке достаточно высоки ($7,75 \pm 2,99$ балла и $7,95 \pm 2,72$ балла). В связи с этим следует отметить, что модель агрессивного виктимного поведения часто реализуется в обеих группах испытуемых. Это означает, что они имеют склонность к провоцирующему конфликты поведению, нетерпеливы, вспыльчивы, раздражительны, доминантны. Данные черты требуют психологической коррекции, поскольку не соответствуют портрету ни сотрудника правоохранительных органов, ни сотрудника МЧС.

Склонность к самоповреждающему поведению в обеих группах также достаточно выражена и реализует себя через рискованное поведение, необдуманные поступки, неосторожность. Однако сотрудники правоохранительных органов превосходят сотрудников МЧС по выявленному среднему значению ($8,85 \pm 1,81$ балла против $7,5 \pm 1,76$ балла). Очевидно, что правоохранительная деятельность сопряжена с высоким риском для их здоровья и жизни.

Склонность к гиперсоциальному поведению, напротив, наиболее выражена в группе сотрудников МЧС ($8,25 \pm 1,71$ балла против $6,95 \pm 1,54$ балла). Индивиды с гиперсоциальным виктимным поведением решительны, отзывчивы, принципиальны, искренни, требовательны к себе и другим, нетерпимы к нарушению общественного порядка и норм морали. Их поведение всегда продиктовано положительными мотивами, однако нередко именно они становятся участниками конфликтов и объектами нападков окружающих.

Предрасположенности к зависимому виктимному поведению у испытуемых обеих групп обнаружено не было ($4,65 \pm 1,39$ балла и $5,5 \pm 2,09$ балла).

Выявленной склонности к некритичному поведению у испытуемых сотрудников правоохранительных органов и МЧС также не было установлено. При сравнении средних значений отмечается, что сотрудники правоохранительных органов несколько больше склонны к некритичности, чем сотрудники МЧС ($7,15 \pm 1,57$ балла против

6,45±1,54 балла). Некритичность поведения проявляется в неосмотрительности, неосторожности.

Также можно отметить, что реализованная виктимность как итоговый показатель у сотрудников МЧС несколько выше, чем у сотрудников правоохранительных органов (6±2,10 балла против 4,6±1,39 балла).

Для того чтобы доказать, что выявленные различия достоверны, был произведен расчет *U*-критерия Манна–Уитни. Между данными, полученными в ходе диагностики сотрудников правоохранительных органов и МЧС, существуют достоверные различия по таким параметрам, как склонность к гиперсоциальному поведению ($U_{эмп} = 114$, различия достоверны при $p \leq 0,01$); склонность к самоповреждающему поведению ($U_{эмп} = 123,5$, различия достоверны при $p \leq 0,05$); склонность к некритичному поведению ($U_{эмп} = 136$, различия достоверны при $p \leq 0,05$); реализованная виктимность ($U_{эмп} = 122$, различия достоверны при $p \leq 0,05$).

Анализ профессиональной виктимности сотрудников правоохранительных органов и МЧС позволил установить различия между этими двумя выборками. Так, сотрудники правоохранительных органов склонны к самоповреждающему и некритичному виктимному поведению, в то время как сотрудники МЧС показали склонность к гиперсоциальному виктимному поведению и более выраженной реализованной виктимности. Такое различие в компонентах виктимности, на наш взгляд, обусловлено содержательными различиями в функциональных обязанностях сотрудников этих двух ведомств. Несмотря на то, что и МЧС России, и правоохранительные органы выполняют деятельность по защите людей, у первых она осуществляется в отношении защиты от бедствий, у вторых – от преступлений, совершаемых людьми, а не стихиями. Такие существенные различия в виктимном поведении свидетельствуют о том, что именно профессиональные деструкции играют в этом процессе ведущую роль.

Результаты диагностики выраженности копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов и МЧС показали, что самой распространенной копинг-стратегией среди испытуемых обеих групп является стратегия разрешения проблем. Наиболее выражена она у сотрудников МЧС (27,75±3,82 балла против 23,2±2,97 балла). Данная поведенческая стратегия конструктивна, соответствует характеру деятельности сотрудников правоохранительных органов и МЧС, носит активный характер, предполагает стремление использовать все имеющиеся личностные ресурсы для эффективного решения проблемы.

Второй по выраженности стратегией преодоления в группах испытуемых является стратегия поиска социальной поддержки. Сотрудники МЧС несколько чаще, чем сотрудники правоохранительных органов (20,45±3,73 балла против 18,4±2,98 балла), применяют ее. Сама по себе данная стратегия не носит негативного характера, предполагая привлечение ресурсов окружающих и близких людей для решения возникшей проблемы.

Наименее выраженной для сотрудников правоохранительных органов и МЧС стратегией копинга оказалась стратегия избегания. При этом сотрудникам МЧС она все же более свойственна, чем сотрудникам правоохранительных органов (16,05±3,46 балла против 13,45±1,36 балла). Данная стратегия может выражаться по-разному: и как способ игнорирования реальных проблем, и как попытка делать вид, что имеющиеся проблемы не касаются тебя лично, и как отсутствие готовности принимать ответственность за решение этих проблем, перелажая ее на кого угодно.

Для того чтобы доказать, что выявленные различия достоверны, был произведен расчет *U*-критерия Манна–Уитни. Между данными, полученными в ходе диагностики сотрудников правоохранительных органов и МЧС, существуют достоверные различия по следующим параметрам: стратегия разрешения проблем ($U_{эмп} = 73,5$, различия достоверны при $p \leq 0,01$); стратегия избегания ($U_{эмп} = 134$, различия достоверны при $p \leq 0,05$); стратегия поиска социальной поддержки ($U_{эмп} = 103,5$, различия достоверны при $p \leq 0,01$).

По итогам анализа различий, характерных для испытуемых двух групп в использовании копинг-стратегий, можно отметить следующее. Как сотрудникам правоохранительных органов, так и сотрудникам МЧС в большей мере свойственна стратегия разрешения проблем, а в меньшей – стратегия избегания. При этом копинги у сотрудников МЧС более напряжены и выражены, чем у сотрудников правоохранительных органов, что подтверждено статистическими данными.

Результаты диагностики выраженности стратегий совладающего поведения у сотрудников правоохранительных органов и МЧС показали, что у сотрудников правоохранительных органов список наиболее типичных способов совладающего поведения (в порядке снижения выраженности) выглядит следующим образом: планирование решения проблемы (52,5±7,88 балла); положительная переоценка (46,7±9,77 балла); поиск социальной поддержки (46,45±11,70 балла); конфронтация (43,25±7,09 балла); принятие ответственности (42,2±9,75).

У сотрудников МЧС список наиболее характерных способов совладающего поведения

(в порядке снижения выраженности) представлен следующими показателями: планирование решения проблемы (55,5±11,00 балла); положительная переоценка (51,7±13,24 балла); поиск социальной поддержки (49,3±9,53 балла); принятие ответственности (46,8±11,44 балла); дистанцирование (46,55±11,54 балла).

Сравнивая полученные результаты, можно заключить, что у сотрудников правоохранительных органов и МЧС эти списки практически идентичны. Разница лишь в том, что сотрудники правоохранительных органов имеют склонность к выбору такой стратегии поведения, как конфронтация, а сотрудники МЧС – дистанцирование. Эти различия можно объяснить спецификой их профессиональной деятельности: контактами с лицами, преступившими закон со стороны сотрудников правоохранительных органов, частыми взаимодействиями с лицами, пострадавшими в чрезвычайных ситуациях со стороны сотрудников МЧС.

Итак, анализ свойственных сотрудникам правоохранительных органов и МЧС стратегий совладания со стрессами позволяет констатировать, что значимых статистических различий между их выборами не выявлено. Наиболее распространенными среди выборок стратегиями совладания со стрессами оказались планирование решения проблемы, положительная переоценка и поиск социальной поддержки.

В связи с тем, что согласно нашей гипотезе между уровнем профессиональной виктимности и выраженностью характерных копингов у со-

трудников правоохранительных органов и МЧС существуют значимые взаимосвязи, мы провели корреляционный анализ данных отдельно по группам. Были выявлены следующие корреляционные связи между содержательными сторонами профессиональной виктимности и копинг-стратегиями у сотрудников правоохранительных органов: «агрессивное поведение» и стратегия «разрешения проблем» (0,508); склонность к «самоповреждающему поведению» и стратегия «бегство – избегание» (0,478). Связи значимы при $p \leq 0,05$. Такие данные позволяют сделать следующие выводы:

преобладание стратегии разрешения проблем у сотрудников правоохранительных органов обусловлено ростом склонности к агрессивному виктимному поведению; при этом верно и обратное: рост агрессивного виктимного поведения обуславливает выраженность стратегии разрешения проблем;

развитая склонность к самоповреждающему виктимному поведению предопределяет выбор такой стратегии поведения, как бегство – избегание; верно и обратное: частое применение в ситуации совладания со стрессами стратегии бегство – избегание приводит к развитию склонности к самоповреждающему виктимному поведению у сотрудников правоохранительных органов.

У сотрудников МЧС показателей корреляционных связей больше и они иные. В таблице приведены значимые корреляционные связи профессиональной виктимности с копинг-стратегиями у сотрудников МЧС.

Корреляционные связи между профессиональной виктимностью и копинг-стратегиями у сотрудников МЧС

Параметр	Социальная желательность ответов	Агрессивное поведение	Склонность к самоповреждающему поведению	Склонность к гиперсоциальному поведению	Склонность к зависимому поведению	Склонность к некритичному поведению	Реализованная виктимность
Стратегия разрешения проблем	-0,472*						0,511*
Стратегия избегания					0,645**		
Конфронтация	-0,449*	0,618**	0,447*				
Дистанцирование	-0,510*			-0,448*		0,504*	
Положительная переоценка			-0,458*				

Примечание. Связь значима при: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Корреляционный анализ данных, проведенный по диагностическим результатам сотрудников МЧС, дал возможность выявить 10 значимых связей: 3 положительных, умеренных по силе, 5 отрицательных, умеренных по силе, 2 сильных отрицательных. Выполненный корреляционный анализ позволяет сделать следующие выводы:

частый выбор в качестве копинг-стратегии такой стратегии, как «разрешение проблем», обусловлен реализованной виктимностью поведения и отказом от дачи социально желательных ответов; стремление к реализации стратегии избегания в ситуации совладания со стрессами влечет за собой склонность к зависимому виктимному

поведению; при этом верно и обратное: зависимое виктимное поведение обуславливает частую реализацию стратегии избегания;

выбор конфронтации как стратегии совладания со стрессами взаимосвязан с ростом агрессивного виктимного поведения и склонности к самоповреждению; при этом стремление к даче социально желательных ответов приводит к снижению частоты выбора конфронтации в ситуации совладания;

выбор дистанцирования как стратегии совладания взаимосвязан с ростом склонности к некритичному виктимному поведению; при этом стремление к даче социально желательных ответов и склонность к гиперсоциальному виктимному поведению приводит к снижению частоты выбора дистанцирования в ситуации совладания;

частота выбора положительной переоценки как способа поведения в ситуации совладания снижается при росте склонности к самоповреждающему виктимному поведению.

Таким образом, качественный и количественный анализ эмпирических данных позволил подтвердить гипотезу, согласно которой между профессиональной виктимностью и копинг-стратегиями у сотрудников правоохранительных органов и МЧС существуют значимые взаимосвязи, которые содержательно различаются, что обусловлено, несмотря на сходство в защищающих функциях представителей обеих групп, различием в профессиональных обязанностях данных сотрудников.

Заключение

Одной из причин виктимизации профессионального поведения как наиболее разрушительной деструкции у сотрудников правоохранительных органов и МЧС является истощение копинг-ресурсов на фоне постоянного стресса. При таком сочетании факторов у индивида могут формироваться бессознательные, пассивные, защитные механизмы преодоления стресса, снижаться критичность мышления и адекватность оценки собственных действий. На этом фоне отказ от восприятия действительности и поиск пути ухода от реальности приводит к снижению психической напряженности через использование агрессивных форм поведения либо, напротив, формированию доверчивого, подчиняемого шаблона поведения.

Важно отметить, что развитое совладающее поведение и достаточное число ресурсов совладания со стрессами позволяют снизить риск развития виктимности как у сотрудников правоохранительных органов, так и у сотрудников МЧС. Качественные различия в описанных взаимосвязях у сотрудников охраны правопорядка и МЧС позволяют осуществлять процесс коррекции и реабилитации их профессиональных деформаций более успешно, обращаясь к уязвимым психологическим особенностям представителей каждой из профессиональных групп.

Список литературы

1. Зуева Е. Н. Опасные профессии : конструирование профессиональной реальности // Вестн. Нижегород. ун-та имени Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2018. № 1 (9). С. 46–48.
2. Литвишков В. М. Профессиональная виктимность сотрудников УИС. Краснодар : Новация. 2018. 114 с.
3. Шитяков И. Н. Статусно-ролевая и индивидуальная виктимность сотрудников уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. 2011. № 6. С. 31–34.
4. Куприянчук Е. В. Профессиональные деструкции в помогающих профессиях // Научное обозрение : гуманитарные исследования. 2015. № 11-1. С. 96–100.
5. Куприянчук Е. В. Исследование и профилактика виктимного поведения подростков // Социализация и реабилитация : междисциплинарный подход : сб. тр. междунар. науч. конф. (Саратов, 19–20 мая 2017 г.). М. : Перо, 2017. С. 314–320.
6. Малышев И. В. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и ценностной сферы личности в процессе профессиональной социализации в экстремальных условиях // Изв. Саратов. гос. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 74–78.
7. Вассерман Л. И., Исаева Е. Р., Новожилова М. Ю., Щелкова О. Ю. Психологические механизмы совладания со стрессом профессиональной деятельности (на модели лиц «опасных» профессий) // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2018. № 4. С. 364–372.
8. Андронникова О. О. Генезис виктимности личности в социально психологической парадигме. Новосибирск : НГПУ, 2017. 269 с.
9. Одинцова М. А. Психологические особенности виктимной личности // Вопр. психологии. 2012. № 3. С. 59–67.

Образец для цитирования:

Куприянчук Е. В. Особенности профессиональной виктимности у сотрудников МЧС и правоохранительных органов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 304–309. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-304-309>

Features of Professional Victimization Among Employees of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters and Law Enforcement Agencies

E. V. Kupriyanchuk

Elena V. Kupriyanchuk, <https://orcid.org/0000-0003-1476-1946>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, elena-kupr@yandex.ru

The results of theoretical and empirical studies of the characteristics of professional victimhood in professions providing safety to people are presented. It is shown that the work of law enforcement officers and the Ministry of Emergency Situations is done in extreme conditions, in the first place, when interacting with citizens characterized by antisocial and criminal behavior, in a situation of stress and panic, and in the second place, in natural and man-made emergencies. The results of an empirical study performed on the sample are presented ($n = 60$, age range = 30–40 years; 30 employees of the SOBR of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Saratov region and 30 employees of fire and rescue units for the protection of Engels). The appropriate diagnostic tools were used: the victimization technique by O. O. Andronnikova; “Indicator of coping strategies” by D. Amirkhan; “Methods of coping behavior” by R. Lazarus and S. Folkman. Statistical data processing was performed by comparing two independent samples (Mann-Whitney U -test), correlation analysis. It is stated that one of the causes of professional destructions of law enforcement officers and the Ministry of Emergency Situations, which include, among other things, the victimization of professional behavior, is a high level of stress against the background of depletion of coping resources. With this combination of factors, employees of these departments can begin to form unconscious, passive, protective mechanisms to overcome stress, their critical thinking and adequacy of assessment of their own actions can reduce. Against this background, the rejection of perception of reality and the search for a way out of reality lead to a decrease in mental tension through the use of aggressive forms of behavior, or, on the contrary, formation of a gullible, subordinate pattern of behavior. Developed coping behavior and a sufficient number of coping-resources help reduce the risk of victimization for both law enforcement officers and emergency workers. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the advisory and preventive activities of the psychological services of the agencies that ensure safety of the population.

Keywords: professional victimization, professional destructions, coping behavior, coping-resources, hypersocial behavior, aggressive behavior, noncritical behavior, dependent behavior, social support strategies, problem solving.

References

1. Zueva E. N. Dangerous Professions: the Construction of Professional Reality. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser. Social'ny'e nauki* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences], 2018, no. 1 (9), pp. 46–48 (in Russian).
2. Litvishkov V. M. *Professional'naya viktimnost' sotrudnikov UIS* [Professional victimization of MIS staff]. Krasnodar, Novatsiya Publ., 2018. 114 p. (in Russian).
3. Shityakov I. N. Status-role and Individual Victimization of the Staff of the Penitentiary System. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2011, no. 6, pp. 31–34 (in Russian).
4. Kupriyanchuk E. V. Professional destructions in helping professions. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarny'e issledovaniya* [Scientific Review: Humanitarian Studies], 2015, no. 11-1, pp. 96–100 (in Russian).
5. Kupriyanchuk E. V. Research and Prevention of Victimization Behavior of Adolescents. In: *Socializatsiya i reabilitatsiya: mezhdisciplinarny'y podkhod* [Socialization and Rehabilitation: an Interdisciplinary Approach: a Collection of Proceedings of the International Scientific Conference]. Moscow, Pero, 2017, pp. 314–320 (in Russian).
6. Maly'shev I. V. Interrelation of the Syndrome of Emotional Burnout and the Value Sphere of the Personality in the Process of Professional Socialization in Extreme Conditions. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 4, pp. 74–78 (in Russian).
7. Vasserman L. I., Isaeva E. R., Novozhilova M. Yu., Shchelkova O. Yu. Psychological Mechanisms of Coping with the Stress of Professional Activity (on the Model of Persons of “Dangerous” Professions). *Vestnik St. Peterburgskogo universiteta. Ser. 12.* [Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12], 2018, no. 4, pp. 364–372 (in Russian).
8. Andronnikova O.O. *Genezis viktimnosti lichnosti v social'no psikhologicheskoy paradigm* [Genesis of the Personality Victimization in the Socio-Psychological Paradigm]. Novosibirsk, NGPU. 2017. 269 p. (in Russian).
9. Odintsova M. A. Psychological Features of the Victim's Personality. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2012, no. 3, pp. 59–67 (in Russian).

Cite this article as:

Kupriyanchuk E. V. Features of Professional Victimization Among Employees of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters and Law Enforcement Agencies. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 304–309. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-304-309>